

Больше всех был воодушевлен Ли Шаша. В свое время танцем Ли Сянфу на ночном пиру восхищался весь мир: это было прекраснее, чем сошествие сказочной феи на землю. Он не просто ошеломил всю знать и аристократов — даже император и князя влюбились в него. Да и самому Ли Шаша хотелось взглянуть на это еще разок.

— Как печально и плачевно...

Ли Шаша сочувственно косился на Цинь Цзиня, который явно не осознавал всей серьезности ситуации: если Ли Сянфу и впрямь станцует, в будущем от количества соперников у Цинь Цзиня голова пойдет кругом.

Старик Ли ничего об этом не знал. Ему казалось, что младший сын раздвоился и его фигурки кружатся прямо у него в зрачках, отчего у старика даже закружилась голова. В его возрасте нельзя подвергать сердце лишним нагрузкам, нужно соблюдать меру и уметь расслабляться.

Немного подумав, Старик Ли спросил:

— Когда ты собираешься проводить мероприятие?

— Точная дата пока не определена.

— Десятого числа следующего месяца у Шаша начинаются занятия, — предложил Старик Ли.

— Давай назначим за день до театральной постановки.

Смотреть на танец Ли Сянфу — это наверняка чистая пытка, так что потом придется отвести душу и вознаградить себя.

Спектакль с участием внука вполне для этого подойдет.

Примечание автора:

Посмотрев выступление:

Старик Ли: «...Вот это поворот».

Старик Ли был уверен, что просчитал все до мелочей, и погладил щетину на подбородке с таким видом, будто держит все под контролем.

— Лучше провести в конце месяца, — оспорил его предложение Ли Сянфу, попросив перенести дату более чем на неделю раньше.

— Если в первый день проводить мероприятие, а на второй — играть в спектакле, у Шаша просто не хватит сил.

Старик Ли посчитал это разумным: домашний праздник, скорее всего, затянется до поздней ночи, и на следующий день сил на спектакль действительно не останется. Но при мысли о волшебных па Ли Сянфу он сверялся с календарем и стоял на своем:

— Тогда перенесем на три дня раньше, как раз на субботу. Будет целый день передышки.

Ли Сянфу немного подумал:

— Можно и так.

Под конец ужина Старик Ли вдруг взглянул на Цинь Цзиня:

— Очень благодарен тебе за то, что согласился помочь Шаша с его дебютом на сцене.

Будь на его месте другой человек такого же положения, он ни за что не стал бы возиться с чужим ребенком.

— Не стоит благодарности, — спокойно ответил Цинь Цзинь.

Все равно у него было лишь пара реплик, а от него требовалось лишь стоять на сцене и ждать, пока его «пришибут».

У Ли Сянфу и Ли Шаша было кое-что общее: они оба любили все планировать заранее. Чтобы мероприятие прошло без сучка и задоринки, Ли Сянфу сперва связался с Лю Юем и попросил его завлечь народу. Затем он обратился к Бянь Шицзинь. Прозвище «Маленькая принцесса» досталось ей не просто так: как только она согласилась прийти, это привлекло целую толпу молодых и успешных людей, а некоторые даже через знакомых пытались выпросить у Ли Сянфу приглашения.

— А вышло весьма солидно, — проговорил Ли Сичунь, с приподнятой бровью разглядывая стопку приглашений на столе. — Надо же, не пожалел денег на индивидуальный дизайн.

Пригласительные выглядели очень достойно: красивые позолоченные буквы на плотной бумаге создавали впечатление роскоши.

Открыв карточку, он тут же развеселился:

— Описание правил?

Помимо вежливого приветствия внутри подробно описывались правила танцевального состязания: каждому гостю на входе выдавали корзинку и две розы, а тот, кто соберет больше всего роз за вечер, объявлялся «королем танцпола».

В этот момент Ли Сянфу улыбнулся и спросил его мнение:

— Как тебе?

Ли Сичунь дал взвешенную оценку:

— Правила простые и понятные, но понадобятся люди, чтобы разогреть публику.

Нынче все предпочитают держать фасон, к тому же соревнование было посвящено танго. Трудно представить, что кто-то первым решится разбить лед и вступить в борьбу за звание «короля танцпола».

— С этим отлично справятся Лю Юй и его друзья, — ответил Ли Сянфу.

Ли Сичунь щелкнул пальцами и с воодушевлением произнес:

— Если уж совсем никто не выйдет, я не дам твоему вечеру провалиться.

Подумаешь, танец — он и сам справится. Ли Сянфу усмехнулся и спросил:

— А это не будет считаться подставой?

Ли Сичунь отмахнулся и подчеркнул главное:

— Если мне правда придется выйти на паркет, не забудь заранее нанять подставных зрителей. Чтобы они наперебой хвалили мое мастерство.

— ...Хорошо.

Дел сегодня было немного, и, сверив пригласительные, Ли Сянфу выкроил время, чтобы съездить в горы.

Кон Егуй при виде него невольно отвел взгляд — бог весть, сколько нечистых дел числилось за ним в прошлом.

Почерк в тетради был крайне неразборчивым, причем некоторые фразы будто специально написали так, чтобы никто ничего не понял. Ли Сянфу пролистал пару страниц и сел напротив него.

Кон Егуй весь напрягся от настороженности. Если сравнивать человека перед ним с Цинь Цзинем, то Ли Сянфу пугал его куда сильнее.

Холод Цинь Цзиня проникал до самых костей, но Ли Сянфу был иным. Он казался очень живым: секунду назад ласково улыбался, а в следующую уже рыл тебе яму. В этом Кон Егуй убедился на собственном опыте много лет назад.

Ли Сянфу некоторое время молчал, и в воздухе воцарилась тишина.

Среди размытых и неразборчивых каракулей встречались фразы, дававшие богатую пищу для размышлений, вроде «смягчение наказания» или «перенос носителя». Поразмыслив с минуту, Ли Сянфу молча поднялся и ушел, чем еще больше сбил Кона Егуя с толку.

На самом деле Ли Сянфу просто придумал более прямой способ: вместо того чтобы заставлять Кона Егуя каждый день писать сочинения, лучше привести к нему Ли Шаша — авось откроется что-то новое.

Вернувшись в машину, он набрал номер, но Ли Шаша опередил его и сразу перехватил инициативу:

— Папа, возвращайся пораньше, надо повторить реплики.

Ли Сянфу тихо вздохнул, отбросив мысль забрать его прямо сейчас:

— ...Понял.

Учитывая, что Ли Шаша полностью ушел с головой в работу над спектаклем, встречу было надежнее отложить до окончания постановки.

Дни летели один за другим.

Осень близилась к концу, дни становились все короче, и не успели они оглянуться, как прошла большая часть времени.

Сегодня вечером особняк Семьи Ли был украшен яркими фонарями и гирляндами. Издали все

выглядело настолько празднично, что нерасторопный прохожий мог бы подумать, будто здесь справляют Новый год.

— Что ни говори, а у папы вкус всегда был чересчур традиционным, — вздохнул Ли Сичунь, который был одет в красное платье длиной чуть ниже колен. Глядя на красные фонари, горевшие даже ярче его наряда, он беспомощно покачал головой.

Ли Сянфу тоже не удержался от смешка:

— Нам давно следовало морально подготовиться.

Он помнил, как в детстве Старик Ли на Новый год завязывал Ли Сичуню красные ленты в волосы, а мальчиков заставлял носить красные куртки, расшитые иероглифами «счастье».

Сейчас, вспоминая те куртки, похожие на погребальные саваны, Ли Сянфу с содроганием думал, что это был настоящий кошмар.

Мероприятие должно было начаться в восемь часов, но уже к половине восьмого гости практически полностью собрались.

Парковка перед домом была забита роскошными автомобилями. Красивые юноши и девушки с улыбками беседовали друг с другом и в сопровождении временно нанятых официантов проходили через главные двери.

Площадку для танцевального смотра-соревнования устроили во внутреннем дворе — места там хватало с избытком. Старик Ли даже спешно нанял людей, чтобы установить два музыкальных фонтана. Струи воды под яркой подсветкой создавали объемные узоры, вырисовывая все новые и новые фигуры при каждой смене мелодии.

Больше всего внимания привлекала проекция слева: это было видео, заранее записанное Ли Сянфу, где он в одиночку страстно кружился в пасодобле.

«...» Гости лишились дара речи от увиденного, а Лю Юй произнес:

— В этом весь он.

— Ну, есть на что посмотреть, — отозвался приятель рядом, уставившись на упругие ягодицы, увеличенные экраном.

Лю Юй: «...»

Ход Ли Сянфу оказался весьма хитроумным. По сути, вечеринка задумывалась как вечер знакомств, и гости поначалу чувствовали себя неловко — тем более что главной темой выбрали танго, а не традиционный вальс. Многие опасались сфальсифицировать движения и выглядеть глупо, из-за чего испытывали некоторое недовольство.

Однако вся неловкость мгновенно улетучилась при виде зацикленного видео: созерцающая мелькающие в воздухе ноги и крупную надпись «Шаг вперед: Танцуй ради жизни» в левой части экрана, гости просто не могли удержаться от колкостей и смешков.

— Сначала сбить спесь, а потом приподнять... Ехидный у него умысел, — пробормотал Ли Сичунь, уверенный, что раскусил замысел брата. Заметив, как гости один за другим вздыхают с облегчением, он цыкнул: — Наивные.

Как только появился организатор вечера, Ли Сянфу, из толпы тут же подхватили:

— Станцуй нам для разогрева!

Ли Сянфу погрозил пальцем и полусуто ответил:

— Сначала вы, а я прикрою тылы!

Его слова вызвали взрыв смеха.

Переведя тему, Ли Сянфу продолжил:

— Правила состязания были подробно изложены в пригласительных. Посмотрим же, какой храбрец решится открыть наш танцпол сегодня вечером?

Он думал, придется подождать хотя бы полминуты, но неожиданно раздался голос:

— Пропустите, дайте мне посветить лицом! — с хихиканьем пробился вперед Лю Юй. — Я буду первым!

Он вызвался без нималейшего колебания.

Еще до выхода на паркет он пригласил знакомую даму стать его партнершей для первого танца.

Среди множества бальных танцев танго славится своей страстью и изменчивостью.

Но к нему предъявляются негласные требования: техника, фигура, наряд... даже прическа влияет на восприятие. Стоит слегка подкачать хотя бы в одном из пунктов, и пылкая страсть легко превращается в комедийное зрелище.

Лю Юй держался раскованно, и хотя у него имелся опыт в брейк-дансе, танго он танцевать совершенно не умел.

<http://bllate.org/book/18300/1757518>